

Принцип рыночной нейтральности в праве ЕС и новая кредитная политика ЕЦБ

Научный руководитель – Машкова Екатерина Викторовна

Мкртчян Тигран Хачатурович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: a001uv34@gmail.com

С 2024 года Европейский центральный банк осуществляет новую климатическую политику, что перед доктриной и практикой государств поставило вопрос о возникшей коллизии норм первичного права ЕС. Суть проблемы заключается в противоречии между статьей 11 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), требующей интеграции экологических аспектов во все направления деятельности, и статьей 127(1) ДФЕС, которая выступает фундаментом обеспечения открытой рыночной экономики со свободной конкуренцией [1].

Коллизия норм возникла вследствие того, что ЕЦБ, проводя кредитную политику, отказывается от принципа рыночной нейтральности. Если рассматривать более подробно, то был принят План действий по климату и природе на 2024–2025 годы [5]. Реализуя эту интеграционную экологическую программу, ЕЦБ стал предоставлять преференциальные условия кредитования и рефинансирования именно зеленым эмитентам. Такая стратегия «экологического смещения» означает, что банк селективно регулирует доступ к капиталу за счет скрытой дискриминации углеродоемких отраслей, что напрямую затрагивает границы его финансового мандата, фактически приводя к его расширению, и входит в коллизии с принципами конкурентного права Европейского Союза [4].

Можно поставить под сомнение правомерность такой деятельности ЕЦБ по кредитованию только зеленых компаний, поскольку это прямо противоречит статье 127(1) ДФЕС. Проблема усугубляется конфликтом положений правопорядка ЕС и стандартов Европейского суда по правам человека в сфере экологии. Эта коллизия проявилась в связи с решением ЕСПЧ по делу Verein KlimaSeniorinnen Schweiz and Others v. Switzerland [6] и положением статьи 37 Хартии основных прав ЕС [3]. Взаимодействие указанных правопорядков характеризуется поиском новой парадигмы и защитой автономии правопорядка Союза [2].

Переход ЕЦБ к «управлению климатическими рисками» неизбежно выводит его за пределы политики сугубо макроэкономического регулирования. Искусственное снижение стоимости заимствований для компаний с высоким рейтингом устойчивости фактически представляет собой квази-фискальную операцию, влекущую масштабное перераспределение общественного богатства в обход как национальных парламентов, так и Европейского парламента. Таким образом, ЕЦБ нарушает принцип институционального баланса, что в правовой доктрине характеризуется как ползучее расширение компетенции [7, 9]. При этом, согласно доктрине П. Такера, делегирование властных полномочий неизбираемым институтам обладает легитимностью лишь при отсутствии существенных перераспределительных последствий [8].

На основании изложенного я пришел к следующим выводам: 1) ЕЦБ нарушает принцип рыночной нейтральности; 2) происходит присвоение фискальной функции; 3) действия ЕЦБ создают системную правовую неопределенность. Предлагаются следующие сценарии

выхода из кризиса. Первый путь предполагает смещение вектора Суда ЕС в сторону углубленной проверки соразмерности решений ЕЦБ. Второй сценарий диктует необходимость понимания и толкования положений статьи 130 ДФЕС в свете парламентского контроля, позволяющего Совету ЕС или Европейскому парламенту ветировать квази-фискальные решения ЕЦБ. Сохранение статус-кво несет риск того, что принцип верховенства права будет подменен режимом административного усмотрения.

Источники и литература

- 1) Договор о функционировании Европейского Союза (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) // Official Journal of the European Union. – 2012. – С 326. – Р. 47–390.
- 2) Исполинов А. С. В поисках новой парадигмы: Суд ЕС и ЕСПЧ спустя три года после заключения 2/13 // Международное правосудие. – 2018. – № 2 (26). – С. 16–27.
- 3) Хартия Европейского Союза об основных правах // Official Journal of the European Union. – 2012. – С 326. – Р. 391–407.
- 4) Черныш А. В. Конкурентное право Европейского Союза и соблюдение прав человека : специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Черныш Артем Вадимович. – Москва, 2015.
- 5) European Central Bank. Climate and Nature Plan 2024–2025. – Frankfurt am Main: ECB, 2024. – 18 p.
- 6) European Court of Human Rights (Grand Chamber). Judgment of 9 April 2024. Verein KlimaSeniorinnen Schweiz and Others v. Switzerland. Application no. 53600/20.
- 7) Smits R. The ECB's mandate in the face of climate change and biodiversity loss // Sustainable Finance and Climate Change: Law and Regulation / ed. by R. Smits. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2024. – P. 137–218.
- 8) Tucker P. Unelected Power: The Quest for Legitimacy in Central Banking and the Regulatory State. – Princeton: Princeton University Press, 2018. – 656 p.
- 9) Van Overtveldt J. The ECB's dangerous mission creep towards climate policy // Brussels Report. – 2025. – 10 Oct. – URL: <https://www.brusselsreport.eu/2025/10/10/the-ecbs-dangerous-mission-creep-towards-climate-policy/> (дата обращения: 04.03.2026).